

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 14 июня
№ 71 (6171)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ,
ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

Газета
Центрального Комитета
КПСС

В Москве продолжается VIII Международный конкурс имени П. И. Чайковского. Отзвучали приветственные слова, прошла церемония торжественного открытия. Начались рабочие дни.

Первое знакомство состоялось

Большой зал Московской консерватории

Концертный зал имени Чайковского

На его сцену первым вышел пианист из Австралии Ян Дэвид Мурро. И конкурсная машина закрутилась. Прослушивания проходят утром и вечером. За два дня успели выступить 32 пианиста из 15 стран. Первым из советских участников играл Александр Штаркман.

На первом туре должны быть исполнены произведения контрастных стилей. Ведь это отборочный тур, в котором конкурсант должен проявить себя разносторонне. Прелюдия и фуга Баха, владиславская соната, одна из частей «Времен года» Чайковского и в отличие от предыдущих состязаний не три, а два этюда — таковы условия первого этапа состязания.

Пожоже, что среди участников немало опытных конкурсантов «бойцов»: в буклетных аннотациях напротив многих фамилий стоит перечень конкурсов, в которых тому или иному музыканту довелось принять участие. Есть среди них и такие, кто второй раз приехал на Конкурс имени Чайковского. Одного из них хорошо помнят и музыканты, и публика. Это Юхани Лагерсип из Финляндии, получивший на прошлом состязании специальный приз. На этот раз Ю. Лагерсипу пришлось играть в первый день, что не очень любят конкурсанты. Но Юхани не растерялся: опыт пригодился.

— Участие в предыдущем конкурсе было для меня очень важным, — рассказывает Ю. Лагерсип. — За время, которое прошло после него, я осознал самого себя, свои цели, желания. Много концертировал по скандинавским странам, выступал в Советском Союзе в Ленинграде вместе с Сергеем Стадлером, с которым, кстати, познакомился на предыдущем конкурсе, потом выступал в концертных залах Финляндии, записал диск произведений Яна Сибелиуса; в Москве играл с норвежским виолончелистом Трульсом Мерком, который также стал лауреатом VII конкурса.

Здесь вчера начались соревнования спринтеры. Первым из сцену вышел Фрэнк Паудермейкер из США, который достался второй номер. Потому что единственным номером, который на жребилке не достался никому, оказался № 1. И все знающие журналисты, которым они обычно одаривают первые и тринадцатые номера, досталось «несчастливому» скрипачу из Канады Барри Шинффману.

Предпоследним будет играть свою программу Ирма Гурник — двадцатипятилетний скрипач из Чехословакии.

— Это прекрасная возможность познакомиться с тем, что будет происходить на конкурсе, — рассказал он. — Ведь самое главное — даже не победа, а возможность общения с музыкантами всех континентов. Конкурс Чайковского — самый масштабный. Особые духовные нити связывают чешскую музыку с русской, которую я очень люблю, особенно музыку Чайковского. Впрочем, как и современную советскую музыку. В Москве я впервые. Думаю, что впечатления, полученные здесь от самого города, от игры коллег, помогут мне понять и интерпретировать русскую классику.

Итам, первый этап турнира начался. Он, пожалуй, самый сложный и в конкурсной судьбе молодых музыкантов, и в работе «судейской коллегии». Первое знакомство с исполнителем, первая встреча с залом, в котором и строге жюри, и взыскательная московская публика. На первом туре можно услышать и яркую игру, и игру, не совсем отвечающую высокому уровню московского турнира. Ведь только советские участники, представители исполнительских школ социалистических стран проходят предварительные отборочные прослушивания.

Первые радости. И первые огорчения. По новым конкурсным условиям, жюри «выносит приговор» после каждого прослушивания. Тот, кто не набрал 18 проходных баллов, должен покинуть конкурсную арену. Результаты объявляются ежедневно.

В. КОЛОСОВА.

Конкурс пианистов открыл Ян Дэвид Мурро (Австралия).

Первые слушатели.

Фото В. Киселева и А. Скуземки.

Крылатые проводники мира

Они действительно проводники мира, несущие на серебряных крыльях самолетов Аэрофлота правду о нашей стране, о советском образе жизни в другие страны мира.

За активную поддержку благородных идей борьбы за мир правление Советского фонда мира постановило вручить свою высшую награду — Золотую медаль — московским коллективам и организациям. В числе первых удостоенных этого высокого звания — коллектив работников Центрального управления международных воздушных сообщений Аэрофлота.

Работники управления могут по праву гордиться этой высокой наградой. Воздушные трассы советских авиалиний связывают сегодня многие страны мира. Современные скорости сблизляют расстояния, позволяют людям по-новому представить размеры нашего общего дома — планеты Земля.

Высокое чувство интернациональной солидарности, ответственности за жизнь граждан мира на международных линиях отличает работников управления. Они активно участвуют в проведении миролюбивой политики нашей страны.

Нельзя не сказать, например, о постигшей борпроводника-инструктора Татьяны Зинченко. Получив присужденную ей за высокие трудовые достижения Государственную премию СССР, Татьяна Георгиевна перечислила всю премию, 5 тысяч рублей, в Советский фонд мира. Личный состав летных подразделений управления принял решение о проведении периодических «рейсов мира» с перечислением заработка за эти рейсы на дело укрепления мира. Общая сумма вклада составила 20 тысяч рублей. По массовости и величине вкладов не отстают от соотечественников и работники загранучастков представительства и коммерческой службы Аэрофлота. Всего в Советский фонд мира работниками управления перечислено уже почти 100 тысяч рублей. Повинуясь зову сердца, авиароботники активно включились и сбор средств помощи пострадавшим при аварии на Чернобыльской АЭС. На счет № 904 ими уже перечислено свыше 45 тысяч рублей.

В аэропорту Шереметьево 10 июня в торжественной обстановке награду коллективу вручила заместитель председателя правления Советского фонда мира, дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт В. Алексеев.

М. САГИТОВ.

Главная библиотека

В стропильные леса оденутся вскоре здания Государственной библиотеки имени В. И. Ленина. Здесь начинается реконструкция, которая рассчитана на десять лет. В чем ее суть? Рассказывает директор библиотеки профессор Н. КАРТАШОВ:

— Главная библиотека страны, где каждый день бывает 6—8 тысяч посетителей, с универсальным книгохранилищем, насчитывающим 35 миллионов изданий, является также головным научно-методическим центром для всех библиотек страны. Сегодня она функционирует на пределе своих возможностей. Перегружены все коммуникации, не хватает места в хранилищах, в стесненных условиях работают сотрудники.

Цель предстоящих работ — полный технический перевооружение библиотеки, реконструкция старых и строительство новых зданий.

Главная наша задача — вывести библиотеку на качественно новый уровень, основанный на максимальном использовании достижений научно-технического прогресса.

В одном из новых корпусов размещается мощная ЭВМ. Технические специалисты и читатели, зная изданий, подбор литературы на запрос хранилища и возврат ее на место, выдают задолженность и другие, будут вестись в автоматическом режиме. Уже начато создание электронного каталога, в который все имеющиеся книги, брошюры, газеты, журналы. Так что читателю не придется перебирать карточки в поисках необходимой литературы, а затем заполнять формулы — эти функции возьмет на себя электроника. Станет намного эффективнее, дешевле и обработка фондов, которая пока является наиболее трудоемкой и дорогостоящим процессом.

Читальные залы, хранилища, участки для изготовления копий и другие службы свяжутся между собой монорельсовой транспортной системой. Она обеспечит автоматическое адресование и бесперегрузочную доставку изданий в конкретные читальные залы, расположенные с лихим пунктами.

Благодаря ЭВМ мы сможем широко использовать новые носители информации — микроформы, магнитные ленты и диски, видео- и голографические записи. Электроника же будет следить за соблюдением температурно-влажностного режима в хранилищах, за своевременной пылеочисткой. А рабочее место сотрудника службы обработки изданий будет оборудовано терминалом, аппаратом для поиска и чтения информации на микроформах, средствами связи, пунктом транспортной системы получения и отправки изданий.

Что же принесет реконструкция каждому читателю? Главным — значительную экономию времени, которое он тратит на поиски и ожидание литературы. Время пребывания читателя в библиотеке сократится. Мы подсчитали: если сейчас на одном месте работают в день в среднем три человека, то в дальнейшем смогу пять-шесть.

Столь масштабная реконструкция — процесс длительный. Она будет осуществляться поэтапно. Но для читателя двери Ленинской библиотеки не закроются — все это время она будет продолжать работать.

СЮРПРИЗ — ПРИЗ

Сюрприз ждал работников культурно-спортивного комплекса тульского совхоза «Красный лазарь» после очередного выступления на полевым стадионе.

В знак благодарности за тематический вечер, посвященный десятилетию землячества Цыбинских, им вручили призы победителей в районном соревновании на осеннем севе.

— Так отмечен вклад творческого коллектива в производственные успехи землячества, — говорит заместитель председателя исполкома Пы-Хемского районного Совета народных депутатов А. Августовский. — После XXVII съезда партии в хозяйствах нашего района заметно изменился взгляд на клубную работу. Е-

ли раньше на нее смотрели лишь как на средство организации отдыха, то теперь она стала важным подспорьем для интенсификации человеческого фактора.

— Мы ставим своей целью использовать все возможности для благоприятного влияния на экономический и социальный климат в совхозе, — подчеркивает директор Дома культуры Марк Юн. — Наша главная задача — шире приобщать сельских тружеников к культурным ценностям, сделать все необходимое для его духовного роста.

Г. КОКУШИН.

(ТАСС).
ТУРАН,
Тульская АССР.

Договорились о... формализме

Церемония подписания договора о творческом сотрудничестве между Орловским драматическим театром имени Тургенева и местным производственным объединением «Янтарь» проходила торжественно. Договорившиеся стороны были полны радужных надежд. Но... договор существует, а творческого сотрудничества нет.

Как говорится, подписано и с плеч долой. На работников «Янтара» договор особых обязанностей не налагает. Театру правда, сложнее. Ему приходится отчитываться о шефских связях с производством и беспокоиться о расширении зрительской аудитории. Поэтому работники театра кое-что пытаются сделать: организуют на дружественной территории творческие встречи, приносят афиши предстоящих спектаклей, участвуют в культурной части заводских мероприятий.

А вот в зрительном зале заводчан почему-то не прибавляется.

Почему? Потому, может быть, что акция театра используется в своей шефской работе избитый набор форм и средств? Или потому, что заводчане выступают в этом союзе только как пассивные наблюдатели?

Почередно пыталась выяснить и у ответственной за шефскую работу в театре Л. Фроловой, и у председате-

ля культурмассовой комиссии заводского профкома Т. Федоровой, есть ли возможность разнообразить эти формы и средства? И всякий раз находила положительный ответ.

— Возможно создать при заводе факультет театрального искусства или постоянно действующий лекторий?

— Возможно.

— Была бы интересна для молодежи предприятия театральная студия?

— Наверное.

Трудно ли организовать в театре день открытых дверей, на который пригласить рабочих, показать им театральную «кухню», познакомиться со сложной работой, предшествующей выпуску любого спектакля?

— Нетрудно.

— Приемлема ли такая форма контактов, как организация совместных мероприятий: дней семейного отдыха, встреч за чашкой чая, посиделки, «капустников», где в непринужденной обстановке каждый — автор и каждый — зритель?

— Конечно, приемлема.

— Так почему же все это не осуществляется?

На последний вопрос ответа получить не удалось. Когда в основу договора заложен формализм, когда ни одна из сторон не проявляет инициативы, изобретательности, заинтересованности в том, чтобы шефство носило конкретный характер, не мудро, что друзья не получатся. И основная ответственность за это, думается, следует возложить на общественных руководителей и администрацию объединения «Янтарь», не увидевших в театре помощника в организации досуга. А начать можно было совсем с простого: с коллективных посещений спектаклей. Традиция могла бы стать и поощрение передовых бригад бесплатными (на членов семей тоже) билетами на премьеру, благо средства на такое поощрение у профсоюз найдутся.

Недавно генеральный директор объединения тов. Чистова возглавлял местную организацию Общества борьбы за трезвый образ жизни. Ответственное поручение. Но справиться с ним только методом агитации за «не пей» вряд ли возможно. Так вот, у товарища Чистова есть отличная возможность взять театр в союзники в утверждении трезвого образа жизни в своем коллективе.

И руководство театра должно изменить свое отношение к шефским связям. Договор — это не гарантия афиша и не способ исполнения зрительского зала. Это взаимное обогащение, а не просто бумажка ради бумажки.

М. МИХАЙЛОВА,
инженер.

Пусть поют солдаты

На живописной волне в Беловожской бухте солнечным юнцами воскресеньем состоялся фестиваль солдатских песен, на который, кроме участников и гостей, съехались несколько тысяч зрителей из Бреста и трех близлежащих районов.

На самом входе в Беловожскую бухту участники фестиваля встречали солдат. 45 лет назад он служил в этих местах на границе. В свободное время, конечно же, пел песни, ибо какая служба без песни? Но когда граница стала линией фронта, он лег за пулемет и сражался. И солдат, он оба из камня. И солдат, он оба из племени. А Родина их охраняет другие парни, но песни поют старшие и много летних. Они-то и звучали в тот день на пушинской волне.

Фестиваль организовали ЦК ВЛКСМ, Главным Политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского флота, Союзом Композиторов, Союзом писателей и Центральным телевидением СССР, начавшей мелодией известной песни А. Н. Пахмутовой «Беловожская бухта». Ее исполнил ансамбль симфонического оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио под управлением А. А. Петухова. Только начало выбрано не только потому, что, как говорится, к месту была эта мелодия, а и потому, что Александр Николаевич стал одним из инициаторов такого интересного мероприятия.

Многое сделал для того, чтобы этот фестиваль состоялся, и председатель известной на Брестчине колхоза «Советская Белоруссия», Герой Социалистического Труда В. Л. Бедуля.

Вместе с ним в жюри были и доярка колхоза комбината «Паметь Ильича» Брестского района Герой Социалистического Труда, кандидат в члены ЦК КПСС Л. Д. Брыза. Эта замечательная женщина сама достояна того, чтобы о ней славили песни. Обращаясь к

воинам, она сообщила, что ее сын Аркадий тоже только недавно вернулся со службы. Он был моряком Черноморского флота. Со словами Лидии Дмитриевны перекликаются слова польских матерей Марии Хальши и Дануши Крашевской, чьи сыновья Иренеуш и Якек готовятся стать солдатами Войска Польского.

Приехали на праздник и участники ансамбля Гданьского воздушно-десантного училища им. Ленинского комсомола. Пели они, разумеется, о десантной службе. Очень тепло были встречены выступившим ансамблем Московского округа ПВО воспитанников Московского военно-музыкального училища, ансамбля Белорусского военного округа «Тачанка», военного корабля «Брестский комсомолец», над которым уже более 20 лет шефствует Брестский обком комсомола.

Среди зрителей конкурса солдатской песни были и те, кто в 41-м защищал Брестскую крепость. А рядом с ветеранами Великой Отечественной сидели их сыновья с такими же, как у отцов, наградами — это воины, успешно выполнявшие свой интернациональный долг. Фестиваль представил зрителям возможность встретиться с любимыми профессиональными певцами, ансамблями. Зрители тепло приветствовали В. Толкунова, Е. Камбурову, А. Росточко, Н. Караченцова, Я. Евдокимова, Д. Харатьяна, участников ансамбля «Верасы» и других.

Праздник получился. Жюри выразило надежду, что фестиваль, рожденный в ходе подготовки к 70-летию Вооруженных Сил СССР, станет традиционным и со временем будет способствовать делу военно-патриотического воспитания. Пусть больше будет солдатских песен...
Я. АЛЕКСЕЙЧИК.
БРЕСТ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- «Конфета вместо бойки» — так называется статья, в которой журналисты размышляют, почему внедрение нового хозяйственного механизма не оказывает пока должного воздействия на улучшение бытового обслуживания населения [стр. 3].
- О значении для нашего национального театра творческого наследия великого русского драматурга А. Н. Островского говорится в статье народного артиста СССР Игоря Ильинского (стр. 4).
- Беседа о мастерстве с известным актером театра и кино Леонидом Филатовым [стр. 5].
- Неопубликованные публицистические заметки Константина Симонова (стр. 6).

МОСКВА '86
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО

РАЗГОВОР
В ПЕРЕРЫВЕ
ВКЛАД
В ДРУЖБУ

Наверное, мы смогли бы обойтись без переводчика... Мой собеседник в ответ весело рассмеялся...

Чтобы поддержать знания языка на должном уровне, нужна постоянная или хотя бы периодическая практика. А 24 года, согласитесь, это-таки большой перерыв...

Интервью взял Б. ЮАНОВ.

КАК ТРУДНО
БОРОТЬСЯ
С ВОЛНЕНИЕМ

Среди участников конкурса много наших друзей на социалистических странах. В один вечер на сцене Большого зала консерватории выступили Юванна Ристин (Югославия) и Геральд Фаут (ГДР)...

Геральд: Я боюсь, что мне нечего будет сообщить... Что для вас значит участие в конкурсе?

Юванна: Я люблю Чайковского, Сибиряна... Конкурс очень подходит мне по своей программе. И, конечно, здоровый дух соревнования волнует и увлекает.

А. БУДЕННЫЙ.

У К А З
Президиума Верховного
Совета СССР

О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Оганесу Э. С. За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства присвоить почетное звание «Народный артист СССР» тов. Оганесу Эдгару Сергеевичу — композитору.

Беседа
в ЦК КПСС

12 июня член Политбюро ЦК КПСС Л. Н. Зайков принял генерального секретаря общества «Италия—СССР» В. Корни. В беседе, прошедшей в сердечной, товарищеской обстановке, были обсуждены некоторые вопросы научно-технического и культурного сотрудничества между СССР и Италией.

Новый
творческий
союз

В Москве под председательством народного артиста СССР К. Лаврова состоялось первое заседание организационного комитета Союза театральных обществ СССР. Члены оргкомитета — известные актеры, режиссеры, театральные деятели, руководители республиканских театров, райкомов культуры и министерства культуры — утвердили план работы по подготовке учредительного съезда ЦСОТ СССР, намеченного на декабрь 1986 года.

Партийный долг лекторов

Постоянно заботиться о том, чтобы все советские люди глубоко овладели марксистско-ленинским учением, повышали политическую культуру, сознательно участвовали в выработке политики КПСС и активно проводили ее в жизнь — партийный долг лекторов. Это подчеркивалось на всесоюзном семинаре «Актуальные проблемы теории и политики КПСС в свете решений XXVII съезда партии», который 12 июня завершила работу в Москве. Он был организован Всесоюзным обществом «Знание».

Докадники — первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС В. В. Загладин, министр высшего и среднего специального образования СССР Г. А. Ягодин, директор Института государства и права АН СССР В. Н. Кудрявцев, директор Института экономики мировой социалистической системы, член ЦК КПСС О. Т. Богомолов, директор Академии общественных наук при ЦК КПСС Р. Г. Яновский, главный редактор журнала «Коммунист» И. Т. Фролов и другие отметили, что социализм обеспечил господство в духовной жизни советского общества научно-мировоззренческой, основанной на марксистско-ленинском учении. Лекторский актив призван в полной мере использовать преобладающую идеологию для ускорения социально-экономического развития страны.

В работе семинара участвовал заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС В. И. Зарубин. (ТАСС.)

Конкурс
политического
плаката

Издательство «Плаката», Союз художников СССР, Министерство культуры СССР, Госкомиздат СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Союз советских обществ друзей и культурной связи с зарубежными странами, Советский фонд мира, Союз журналистов СССР и Агентство печати Новости объявляют международный конкурс политического плаката под девизом «За мир и социальный прогресс». Цель конкурса — создание произведений плакатного искусства, отражающих роль Великой Октябрьской социалистической революции в мировой истории, ленинскую внешнюю политику Советского Союза, стремление всех миролюбивых сил планеты укрепить мир, обуздать гонимую вооружением, сделать все возможное, чтобы не допустить ядерной катастрофы.

Для участия в конкурсе приглашаются профессиональные художники, студенты, выпускники и преподаватели художественных вузов и училищ, творческие организации, издательства.

Для определения лучших плакатов, поступающих на конкурс, образуется международный жюри. Работы на конкурс представляются до 31 октября 1986 года. Победителям конкурса устанавливаются следующие награды: трем дипломам первой степени и премии по 1.500 рублей, шесть дипломов второй степени и премии по 1.000 рублей, девять дипломов третьей степени и премии по 750 рублей, пятнадцать поощрительных дипломов и премии по 300 рублей.

По итогам конкурса составлены списки лучших плакатов, будет выпущен альбом, а дипломированные плакаты изданы массовым тиражом. Конкурсные работы с пометкой на конкурс «За мир и социальный прогресс» направляются по адресу: 117049, Москва, Крымская набережная, 10/14.

Туркмения
«Ашхабадская весна» — так называется теперь новый плакат в столице Туркмении. По всему городу прошла ликующая каваляда — джигиты не в календарных костюмах, а в традиционных национальных фольклорных. По случаю на улицах — ярмарки народных ремесел, книжные лотки и музейные экспозиции. Праздник пришел в парки культуры и отдыха, на стадион, где состоялось торжественное открытие XIII республиканской спартакиады с манифестацией «Молодежь мира за мир».

Эстония
«Славя Родине и братству народов» — девиз республиканского праздника танцевальных ансамблей в эстонском поселке Пылва. Своим искусством здесь продемонстрировали лучшие самодеятельные коллективы республик. В празднике участвовали ансамбли из Латвии, Литвы, Эстонии, Украины и других городов ГДР.

Советские зрители уже знакомы с искусством, наиболее крупными немецкими художниками, такти, как Фриц Крамер, Кете Кохлихтер, Эрнст Берлах, показанных в этом музее. Эта выставка впервые раскрывает общую картину развития немецкой пластики на протяжении нашего века. Одной из центральных тем становится борьба с фашизмом, ее драматический пафос. Глубоко трагичны памятники уникам концлагерей.

В Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, открылась выставка «Немецкая скульптура и графика XX века на собраниях ГДР». Представлено произведений тридцати четырех скульпторов, тридцати девяти в музеях и собраниях Берлина, Дрездена, Лейпцига, Шверина и других городов ГДР.

Под открытым
небом

Неделю назад мы рассказали о празднике, родинамся в Пензе. — Две города. Тысячи жителей вышли на улицы, чтобы вместе провести время. Минувшее лето оказалось удивительно щедрым на подобные начинания в разных уголках нашей страны. Пенки новых форм отдыха трудящихся продолжают...

Туркмения
«Ашхабадская весна» — так называется теперь новый плакат в столице Туркмении. По всему городу прошла ликующая каваляда — джигиты не в календарных костюмах, а в традиционных национальных фольклорных. По случаю на улицах — ярмарки народных ремесел, книжные лотки и музейные экспозиции. Праздник пришел в парки культуры и отдыха, на стадион, где состоялось торжественное открытие XIII республиканской спартакиады с манифестацией «Молодежь мира за мир».

Эстония
«Славя Родине и братству народов» — девиз республиканского праздника танцевальных ансамблей в эстонском поселке Пылва. Своим искусством здесь продемонстрировали лучшие самодеятельные коллективы республик. В празднике участвовали ансамбли из Латвии, Литвы, Эстонии, Украины и других городов ГДР.

Советские зрители уже знакомы с искусством, наиболее крупными немецкими художниками, такти, как Фриц Крамер, Кете Кохлихтер, Эрнст Берлах, показанных в этом музее. Эта выставка впервые раскрывает общую картину развития немецкой пластики на протяжении нашего века. Одной из центральных тем становится борьба с фашизмом, ее драматический пафос. Глубоко трагичны памятники уникам концлагерей.

В работе семинара участвовал заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС В. И. Зарубин. (ТАСС.)

Туркмения
«Ашхабадская весна» — так называется теперь новый плакат в столице Туркмении. По всему городу прошла ликующая каваляда — джигиты не в календарных костюмах, а в традиционных национальных фольклорных. По случаю на улицах — ярмарки народных ремесел, книжные лотки и музейные экспозиции. Праздник пришел в парки культуры и отдыха, на стадион, где состоялось торжественное открытие XIII республиканской спартакиады с манифестацией «Молодежь мира за мир».

Эстония
«Славя Родине и братству народов» — девиз республиканского праздника танцевальных ансамблей в эстонском поселке Пылва. Своим искусством здесь продемонстрировали лучшие самодеятельные коллективы республик. В празднике участвовали ансамбли из Латвии, Литвы, Эстонии, Украины и других городов ГДР.

Советские зрители уже знакомы с искусством, наиболее крупными немецкими художниками, такти, как Фриц Крамер, Кете Кохлихтер, Эрнст Берлах, показанных в этом музее. Эта выставка впервые раскрывает общую картину развития немецкой пластики на протяжении нашего века. Одной из центральных тем становится борьба с фашизмом, ее драматический пафос. Глубоко трагичны памятники уникам концлагерей.

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА
От всей души

На столе директора Новозоренской атомной станции В. Зверева лежит список. Он увеличивается с каждым днем. Валентин Александрович говорит: — Мы готовы в любой момент отправить в Чернобыль отряд добровольцев из специалистов высшей квалификации, которые могут оказать помощь в ликвидации последствий аварии на АЭС. Одинадцать наших сотрудников уже работали на станции в первые дни после аварии.

В то же время в парком и дирекцию Новозоренской станции начали приходить представления членов с крупными суммами денег, собранных в помощь украинским коллегам. По итогам соревнования первого квартала этого года коллектив АЭС занял первое место. Правильно, около тридцати тысяч рублей, но перечислена в фонд помощи Чернобылю. На счет № 904 решено переводить и зрелать за один рабочий день.

ВОСХИЩЕНЫ
МУЖЕСТВОМ

«Советские космонавты с большой ответственностью и мужеством выполнили задание АЭС. Вместе со всем народом мы внимательно следим за ходом работ по ликвидации ее последствий, выражаем глубокое сочувствие всем тем, кто пострадал в результате аварии. С аварию на Чернобыльской АЭС мир реально ощутил необходимость сделать единственно правильный вывод: немедленно обуздать гонимую вооружением, как это предусмотрено Советским Союзом.

В ликвидации последствий аварии принимают участие каждый советский человек, весь народ. Своим вкладом в общее дело вносят и космонавты. Нас восхищают мужеством и героизмом полярников, которые первыми выступили в свалку с огнем, действовали с присутствием людей этой профессии самопожертвованием и высоким чувством долга. Выразим вам искреннюю благодарность за конкретный вклад в общенародное дело. Желая новых успехов в решении поставленных задач — это стремимся к активному участию в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, полученного от коллектива Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина.

И мастерство, и вдохновение

Шесть дней в Горном были наполнены музыкой. Авторские концерты Т. Хренинова, классический вечер и творческие встречи профессора З. Брона стали радостными событиями музыкальной жизни. Но по порядку. Началась неделя классическим вечером профессора Новосибирской консерватории З. Н. Брона (вечер работ в абстрактный цикл «Плясок и танцев», который проводит Горномский филармонический ансамбль; в этом цикле прошли классические вечера Н. Доржана, М. Шапошиной, Л. Шаховской, И. Бочковой, Л. Наумова, Т. Николаевой, М. Лавровского). З. Брон привез в Горный свои учеников-школьников, и их выступления вновь подтвердили высокую репутацию педагога; авторские концерты Коновалов играли сложную консерваторскую программу. Потом успешно выступили дети постарше — Наталья Прищепа (4-й класс), Дина Андреева (7-й класс). А имена лауреатов Максими Венгерова и Вадика Репина давно уже не нуждаются в рекомендациях. И какие они разные! Можно сказать так: для Вадика — весь мир в музыке, для Максими — музыка во всем мире. Зрелое, взрослое мастерство обоих! И, естественно, — восторг зала.

В конце недели — творческие встречи З. Брона с педагогами музыкальных школ города, где ему пришлось отвечать на массу вопросов, а юным скрипачам вновь и вновь выходить на сцену. Никто не обижался на так много играть, они сами этого хотели, противоядием от «акадегической тайны» Брона.

Держинск, рабочий город в чаше воды от Горного. Здесь, в зале Дворца культуры энгельсского районского филармонического ансамбля, впервые прозвучал свой самый интересный концерт. Но нас ждал сюрприз: на авторский концерт Т. Н. Хренинова собралось столько народу, что пришлось на двадцать минут задержать начало, чтобы разместить всех.

Программа авторского концерта Т. Хренинова была исполнена трижды — два следующих вечера уже в Горном, а Крайневский концертный ансамбль с огромным увлечением играл оркестр Первую симфонию Хренинова (дирижер И. Гусман). В третьем фортепиано концерте солировал сам Тихон Николаевич, вновь показавший свое незаурядное пианистическое мастерство. Вадик Репин исполнил Первый, Максими Венгерова — Второй скрипичный концерты. А только что написанный Второй виолончельный интерпретировал Михаил Хомичев. — Я рад, что сумел привезти в Горный, — говорит Тихон Николаевич. — Приятно, что мог показать здесь сочинения, которые еще не звучали или звучали давно. Те, что уже исполнялись, написаны в основном в последние годы. Виолончельный концерт — совсем новый, в его сочинил по заказу Юрия Конюкова имени П. И. Чайковского, будет играть «филиалом» как одно из обязательных произведений третьего тура.

Л. КРЫЛОВА.

НАШИ ГОСТИ
ИЗ СОБРАНИЙ ГДР

Кольяны, Эрнст Берлах, показанных в этом музее. Эта выставка впервые раскрывает общую картину развития немецкой пластики на протяжении нашего века. Одной из центральных тем становится борьба с фашизмом, ее драматический пафос. Глубоко трагичны памятники уникам концлагерей.

В работе семинара участвовал заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС В. И. Зарубин. (ТАСС.)

Туркмения
«Ашхабадская весна» — так называется теперь новый плакат в столице Туркмении. По всему городу прошла ликующая каваляда — джигиты не в календарных костюмах, а в традиционных национальных фольклорных. По случаю на улицах — ярмарки народных ремесел, книжные лотки и музейные экспозиции. Праздник пришел в парки культуры и отдыха, на стадион, где состоялось торжественное открытие XIII республиканской спартакиады с манифестацией «Молодежь мира за мир».

Эстония
«Славя Родине и братству народов» — девиз республиканского праздника танцевальных ансамблей в эстонском поселке Пылва. Своим искусством здесь продемонстрировали лучшие самодеятельные коллективы республик. В празднике участвовали ансамбли из Латвии, Литвы, Эстонии, Украины и других городов ГДР.

Советские зрители уже знакомы с искусством, наиболее крупными немецкими художниками, такти, как Фриц Крамер, Кете Кохлихтер, Эрнст Берлах, показанных в этом музее. Эта выставка впервые раскрывает общую картину развития немецкой пластики на протяжении нашего века. Одной из центральных тем становится борьба с фашизмом, ее драматический пафос. Глубоко трагичны памятники уникам концлагерей.

Некоторые привезли с детьми, которые тут же были устроены в детские сады, школьники же получили путевки в пионерские лагеря — Воронежская область.

Э. ЕФРЕМОВ, наш соб. корр. Воронежская область.

Л. ВИРИНА, наш спец. корр.

Ю. САМАРИН, директор Куйбышевского политехнического института.

БАЗА КУЛЬТУРЫ — РЕЗЕРВЫ РОСТА

ТИПОВЫЕ, БЕЗЫМЯНЫЕ

В Дом культуры уральского села Балтым приезжают даже из соседнего городка — провести время, встретиться в друзьях. Внешне здание ничем не примечательно — обычная панельная коробка. Самое интересное внутри.

Три тысячи квадратных метров общей площади не разгорожены, как обычно, стенами. Спортивная, игровая, зрелищные зоны разделены только уровнем пола и декоративной лепиной. В Доме культуры есть плавательный бассейн, спортивная арена, детский городок — лес: вигилы Балтыма участвуют в массовых культурно-оздоровительных мероприятиях в одиннадцать раз чаще соседей из села Патруши, где выстроен обычный типовой Дворец культуры.

Столь насыщенная жизнь клуба — печальна, и сожаления, пример: большую часть клубных мероприятий составляют привычные юбилеи и вечера танца. Не потому ли по вечерам заполняются лишь на треть? Есть, конечно, и другие причины: 29 процентов сельских клубов находится в приспособленных помещениях, около половины из них — в аварийном состоянии. Остра проблема реконструкции и модернизации учреждений культуры, высокая необходимость строительства новых. Вопрос в том, кто строит?

В Российской Федерации в 45 процентах поселений менее 50 жителей, в Северо-Западном экономическом районе таких сел — более 70 процентов. Малому селу удобнее объединить в одном здании несколько общественных учреждений. Но нельзя возложить эти здания, как говорится, по одной колоде.

Однако при проектировании и строительстве клубов и домов культуры не учитывается многообразие местных условий. Сейчас используется 51 типовая проект. Ни один из них не предназначен для малого села. Всего десять включают спортивные залы, три — кафе и два — танцевальные. Лишь эти проекты и используются почти на половине новостроек. Десятки же других, не востребованных ни разу, мирно покоятся на полках — они никому не нужны: типовое проектирование оторвано от жизни и потому социально неэффективно.

А чему удивляться? Большинство типовых проектов создается за сотни и тысячи километров от села — в центральных и зональных институтах столицы да в нескольких крупных городах: здания с готовым набором помещений, в которых ни убавить, ни прибавить. Номенклатура проектов определяется сверху — в Госгражданстрой. Спроектированные без учета местных условий, типовые здания сплошь и рядом не вписываются в традиционную сельскую застройку, не гармонируют с находящимися по соседству строениями и памятниками архитектуры. Жестко заданная ориентация помещений, входов и выходов мешает органично вписать здание в ландшафт, использовать наиболее выгодные точки застройки. В большинстве случаев Дом культуры или клуб вообще приходится строить на новом месте, нарушая сложившуюся планировку села. Поскольку по одному проекту строят, скажем, в Ярославской области или Краснодарском крае исчезает своеобразие застройки.

Как же пытаться изменить сложившуюся ситуацию официальное руководство архитектурной наукой и практикой — Госгражданстрой, его управленцы по строительству общественных зданий и учреждений? Увы, они лишь предлагают ведомственным учреждениям не спеша «усовершенствовать» типовое проектирование, постепенно перейти от централизованного проектирования к зональному. Это означает, что типовые проекты, опытно-типовые здания, будут делаться чуть

ближе к сельской стройке, уже не за тысячи километров, а за сотни. Но обязательно по-прежнему будет диктовать Госгражданстрой.

Необходимость такой, с позволения сказать, «перестройки» типового проектирования обосновывается благой заботой о качестве проектов: нет-да из мест, в областных проектных организациях квалифицированных архитекторов и специалистов-инженеров не столько клуб для Балтыма проектировали, сколько специалисты, а архитекторы — Свердловского архитектурного института. И получили за него премию Совета Министров СССР. Проект оригинального читального зала «Фан» в узбекском колхозе им. Фрунзе тоже делал отнюдь не в Москве, а в Узбекмеждоколхозпроект. Проектные организации на местах оперативно и интересно модернизируют и обновляют клубный фонд во многих областях и республиках.

Ежегодно в средней области сооружаются четыре-пять клубов и домов культуры. Спрашивается: есть ли смысл для столь небольшого числа построек громоздить десятки типовых проектов? Разве не заслуживает внимания для каждого села строительство клуба индивидуального проекта? Такая практика, кстати, сложилась в Литве, Латвии, Эстонии, где ни один из типовых проектов не применяется без существенной переработки.

Заманутый на типовое проектирование порочный круг необходимо разорвать. И прежде всего отказаться от громоздкого способа проектирования готовыми зданиями. Типовое проектирование нельзя просто отменить, оно надо коренным образом перестроить, создав базу для перехода на проектирование индивидуальное.

Клуб или дом культуры можно спонсировать из заранее разработанных типовых функций: национальных элементов: сценической коробки, кружковой группы, фойе-танцзала. Здесь как раз и надо в полной мере использовать опыт специалистов-архитекторов и технологов центральных проектных институтов, которые хорошо умеют разрабатывать типовые технологические схемы и узлы. Этот способ намного упрощает реконструкцию и обновление старых зданий.

Сегодня хозяйствам дано право самим планировать и проектировать объекты стоимостью до миллиона рублей, а районным агропромышленным объединениям — до 2,5 миллиона. Производственные группы при районных архитекторах при условии, что число архитекторов в них будет увеличено до 4—5 человек и пополнено инженерами, смогут стать микрофирмами при РАПО. Наряду с проектами жилых домов для села они будут выполнять чертежи интерьеров общественных зданий и клубов, проекты благоустройства и озеленения, вести постоянный авторский надзор на стройках. В республиках Советской Прибалтики некоторые хозяйства имеют небольшие проектные организации, адекватные поселению, выгодно отличаются оригинальностью застройки, ухоженностью территории.

Надо решительно менять положение, когда одни архитекторы создают абстрактные типовые проекты, другие «приваливают» их, приспособив к местным условиям, а за качество архитектуры ответственности нет. Не за качество архитектуры ответственности нет. Не за качество архитектуры ответственности нет. Не за качество архитектуры ответственности нет.

И. БАДАМЯН, архитектор, кандидат философских наук, Ю. ЕЛИН, архитектор, лауреат премии Совета Министров СССР, МОСКВА.

Новоспасское — родина композитора М. М. Глинки.

Здесь, вдали от городов, земля на деревьях свежая, как умытая. Над садом плывет бело-розовое марево.

Старый парк раздумчив и покоем. Дворника, изобретенная уловчатая морщина, выводит в старинному двухэтажному дому. Вокруг стройные колонны. Она фасада смотрит на парк, на серебряную воду Десны. Рядом — в зеленой расе, с широкими листьями. В сполохном зеркале воды светится дом, оплывшийся в бездну глубины.

На помянутые ожидания... Вот-вот шумно распахнется окно, раздастся радостный возглас: «Что за чудо здесь!» Прозвучат в глубине комнаты быстрые шаги, со стуком откинется крышка фортепиано, легко вырвется на простор музыка. А потом и сам композитор нетерпеливо выскочит на крыльцо. Захватит веселый и чуть сумбурный хоренок с песнями, и чуть ступил.

Внимательно слушают строители Свердловской АЭС интереснейший рассказ заведующей музеем-усадьбой М. И. Глинки Н. Здрованово о жизни Михаила Ивановича Глинки в Новоспасском.

Ф. Вид на дом композитора через парк.

Помысленно слушают местные фольклорные ансамбли ветераны труда (слева направо): М. Бондарева, Н. Руфина, А. Меньшиков, В. Володина, В. Савиных и Г. Ковалева.

Фото А. Лившица.

Фото А. Лившица.

КИНО: ТВОРЧЕСТВО И ПРОИЗВОДСТВО

Студия, деленная НА ТРИ

Если вам скучно: «Встретимся на «Таллинфильме», обязательно уточните — где именно? Дело в том, что киностудия располагается в трех разных местах города.

Мечать знакомство с киностудией предложили с главного корпуса. Студий оказался небольшой, невзрачный на вид четырехэтажный дом.

«Что само по себе ни о чем еще не говорит», — вполне резонно может заметить читатель. — Не в форме дело — в содержании.

Поговорим о содержании.

Итак, в центре города на улице Херью, в том доме, где сорок лет назад был банк, находится административно-управленческий аппарат киностудии, проектный зал, звуковой цех, танцевальный и несколько комнат, которые занимают документальными и мультипликационными фильмами. Проектирование только что завершили киностудии режиссера Лайды Лайус для детей школьного возраста. Выяснилось, между прочим, что весь фильм снимали в подлинных интерьерах. «Реальность интерьера — это вообще характерная черта большинства наших фильмов», — сказала заместитель директора киностудии по производству Вероника Бобосова. Увы, объясняется это не только стремлением к большей достоверности, но и вандалью куда более значимой: отсутствием до самого последнего времени на «Таллинфильме» съемочного павильона, мало-мальски отвечающего современным требованиям. Указав я и другие не менее интересные вещи. И загруженность единственного танцевального, где осваиваются все картины, снимающиеся на киностудии, плюс фильмами местного телевидения, естественно, связались. Ну, а когда что-то ломается, выходит из строя в самом том-павильоне? А надо сказать, что случается такое весьма нередко, потому что старый этот цех работает, что называется, на износ. Где же тогда осваиваются фильмы, другого-то павильона нет? Обширнейшая квест-тур объясняет мне: «Часто «Ленфильма» выручают...»

Продолжили «репортажи» с улицы Херью. Здесь, в главном корпусе, как уже говорилось, находится и мультипликационный. О традициях и достоинствах эстонской мультипликации красноречиво свидетельствуют многочисленные призы и почетные грамоты различных авторитетных кинофестивалей. Отчего же вынуждены они ютиться в неимоверно тесных помещениях бывшего банка? Да и без всяких объяснений видно, что в помещениях тех не хватает. Доводит до смеха много мультипликаторов договариваются с режиссерами и работают и себя на дому? Работать надо! Похоче, что такое положение дел укореняет всех (кроме, естественно, самих мастеров рисованного фильма): ведь умудряются люди не только снимать фильмы, но еще и призы получать... Словом, отсутствуют элементарнейшие условия для работы. И разве не имеем мы права предложить, что успехи эстонских мастеров рисованного фильма могли быть еще значительнее, 만약 они нормальные условия!

Мы первыми наш «репортаж» на улицу Пяэвалля. Рядом тут располагался единственный в студии павильон для художественных фильмов. Был здесь очень тесно, низок потолок, и, стало быть, приходилось отказываться от съездов с верхних точек, от использования новейшей осветительной аппаратуры. Сегодня помещение отдано кукольной мультипликации и лаборатории по проване кинопленки, кстати, единственной в республике. Как видим, слово «единственный» все время возникает в нашем разговоре; возникает и еще. Итак, единственные на всю республику лаборатории. Однако и во Госкино СССР хочет упразднить. Специалисты, бывающие в Ленинграде, не выходящие пределы планы в Ленинграде, не имея отпустить периодичность денег на ремонт единственной провочной машины в Таллине.

Однако прованя пленки на «Ленфильме» такт свои — «подходящая» квалификация. Отвезти пленку в Ленинград — и наступит «визит» в киностудию в отношении результатов прованя материала. Именно потому что некачественная кинопленка часто является катастрофическим коррективом в творчестве кинематографистов. Немедленно обнаружен пленочный брак у себя дома, можно попытаться спасти положение, что-то переписать, исправить. Понимаю же времена грозят и потеряв самой этой возможности — испортится погода, разведутся артисты, другие неопределенности. И подлетит группа в простом, и повиснет студия убыток, который в конечном итоге с лезвием прекеруют сумму, необходимую для ремонта провочной машины в течение десяти лет. Может, экономистам Госкино СССР не торопиться, а более тщательно взвесить все «за» и «против»!

Здесь же, на улице Пяэвалля, размещаются еще два цеха: съемочный аппаратный и декорационный. О последнем разговор особый. Известно, что для изготовления декораций нужны пленочные материалы. Но вот какая странность: транзитом они не здесь, а совсем в другом месте, на третьей территории «Таллинфильма». Отчего не построить декорационный цех около нового павильона? Ответ: на строительство пока нет средств. Кстати, новым пятилетним планом такое строительство тоже не предусмотрено. Ну, а в случае же транзитом пленочные материалы? Неудачно отныне декорационный цех! Неудачно, нельзя не заметить. Воткнуть и получится: «раздавала здесь, а баня через дорогу».

Ну и, наконец, третий пункт нашего «репортажа» — с улицы Стуртроски, где последний корпус киностудии — студия. В новом павильоне в отличие от прежнего уже можно снимать фильмы. Однако здесь недовольно нехватает нормальной работы: не хватает комнат для съемочных групп, убого выглядят помещения костюмерного цеха, а в складе реквизита и вообще говорить нечего. Он занимает крошечную часть одного из трех вилларов, что расположено в десяти шагах от самого павильона. Летом здесь, как в парнике, знойной без дымок не войти, в дождливый осенний протекать крыши, так что приходится режиссеру непростое. Да и реквизиты неграмотно, что отпадает так много, настолько все в неадекватности, и времени занимает уйма. Кстати, о времени. У меня сложилось впечатление, что все, что я видел на трех территориях «Таллинфильма», все это «время», только на сегодня. И у многих из тех, кто работает на киностудии, как мне показалось, «возрастная» нестроение. Если говорить о смысле, то молодая киностудия не дает работы с неохотой. Основной костяк — «старички», из знаменитой энтусази. Я разговаривал на киностудии с известными режиссерами Калей Кийском и Олегом Мурандом, с директором «Таллинфильма» Эниой Ривичором и его заместителем Вероникой Бобосовой. Вышел один: нужна серьезная основа — крепкая материальная база.

А. ЛУКЬЯНОВ, наш спец. корр., ТАЛЛИН.

КОНФЕТА ВМЕСТО НАБОЙКИ

Акварельно зеленела весенняя роща и весело голубела разлившаяся широкая река. Совершенно уютно, гость Уфы пригласил на солнышке. Однако его ждали дела, и, попытавшись встать, он ощутил, что прилип к скамейке. Уфимцы подготовились к летнему сезону на совесть и не пожелали на скамейку красны. Добрым, что к скамейке прилепился отнюдь не выдуманный персонаж, а корреспондент «Советской культуры».

Авторы этих заметок договорились встретиться в столице Башкирии на совещании «Бытовое обслуживание — ускоренное развитие». Одна приехала раньше другого. И, ожидая коллегу, пошла, как говорится, в переплет. В таких случаях пострадавшему полагаются беляш в помидорку.

— Срочные заказы — только на после завтра! — непреклонно сообщили в приемном пункте на улице Шурупы.

— Может быть, сегодня? Дело-то пустяковое — растворителем пятна вытереть...

— Чистим только на фабрике!

Вышел корреспондент из кинематографа с чем. Но приключенье поведать не в профессии. Социальное злободневие. Толкнулся в другую дверь того же здания — в ателье «Анда» (популярно в обновлении одежды). Попросил обметать ветку на манжете рукава. И опять отказ: мастера нет!

Неужели не удастся вымудрить работников сервиса оказать хоть какую-нибудь услугу? Обладая себя снова с пристрастием и обнаружив на левом ботинке распорный шов сатинового материала да. Что ж, есть повод посетить обычную мастерскую.

На той же улице обшарили заказ категорически не приняли. В мастерских на улицах Чески не приняли. В мастерских Карла Маркса Коммунистической, Пушкина и Прилепаевых, тоже. «Мы только приехали прийти завтра. В другой мастерской, на улице Пушкина, 115, рядом с вавеской «Уфимская фабрика по ремонту обуви», обещали прострочить шов лишь дней через десять...

Пора было ставить в заткнувшемся эксперименте точку. Пятна краски корреспондент сохнул перочинным ножом, а потом уж, воспользовавшись командировкой, вывел следы сатиры из командировки, вывел следы сатиры из командировки, вывел следы сатиры из командировки...

экономического эксперимент. Как сообщил тогда читателям «Советской культуры» заместитель министра бытового обслуживания населения РСФСР А. Бондаренко, «главная задача эксперимента — создание такого хозяйственного механизма, который активно влиял бы на повышение общего уровня бытового обслуживания. Апробируемый будет такой механизм как раз в ходе эксперимента».

Теперь на новые условия хозяйствования перешла вся служба быта Российской Федерации. Но застарелые бытовые остались. По-прежнему, как и раньше, бытовки ориентируются на общий объем услуг, то есть на злосчастный «вал». Ревнивецам его безразлично, что мы с вами обиваем пороги с просьбами залудить прохудивший чайник, обметать ветку, прибить набойку или прострочить шов на ботинке. С их точки зрения, хорошо то, что позволяет кратчайшим путем нарастить «объемы». К примеру, выполнение отовых заказов.

Гораздо выгоднее постирать белье гостинице, парикмахерской или почистить следовым заводу, чем обслужить тысячи индивидуальных заказчиков. С подобными оптимизациями хлопот и накладных расходов.

Другой популярный способ наращивания «вала» — выпуск так называемых мелких партий. Стоимость изготовленной и проданной посетителем в обувной мастерской без предварительного заказа партии тапочек с лямочкой и дешевые вьет стоимость многих трудовых перемены. «Фабричные» изделия, приобретя сопутствующие товары. Дело хорошее. Но не странно ли, что взыскать от продажи всего этого включает в объем парикмахерских, обувных, ремонтных и других работ?

Кек или стакан соев, споры нет, выглядят привлекательно, в особенности если очередь длинная и человек изголодался после работы. Хочешь не хочешь — попробуй и тем самым можешь предпринять службу быта выложить план.

Вот еще что удивительно. Лучшим работником сервиса в чем тем, кто работает плохо, поскольку фонды поощрения и зарплаты определяются приоритетом к уровню прошлого года. Представьте, что бегущие стали бы премировать за каждую секунду сверх прошлогоднего результата. Хуже всех, вероятно, выглядел бы мировой рекордсмен, способный улучшить результат лишь на доли секунд, а в выигрыше, конечно же, был бы начинающий с нуля физкультурник, который может улучшить свой

личный рекорд хоть каждый день. Такое, увы, происходит и ныне и в службе быта.

Новые условия хозяйствования обострили и массу других проблем. Коллективы предприятий службы быта не могут распорядиться в полной мере собственной прибылью — строить жилье, дачные сады, пионерские лагеря, поскольку не имеют лимитов на строительные материалы и планы их развития не увязаны с капитальными вложениями и материальными ресурсами.

Работать добросовестно заставляют человека прежде всего экономические рычаги. А поскольку эксперимент в службе быта этих рычагов не отлажен, логично было бы предложить, что Всероссийское совещание, собравшее квалифицированных и заинтересованных специалистов, попытается найти пути кардинального решения острых проблем.

Но совещание прокатилось и прокатилось по накатанному рельсам, как уже не раз было — в Саратове и Смоленске, Барнауле и других городах. Рецепт подобных форумов известен давно. Выбирается одна из лучших территорий. Перед заседанием гости совершают экскурсию в колонию «Икарусов» с машиной Госавтоинспекции вперед — знакомятся с опытом хозяев. По всей трассе им салютуют желтыми регулировщиками в белых перчатках. Возле каждого крошечного приемного пункта автобусы останавливаются. Из них вываливаются толпы. Что тут в тесноте и снуже увидишь? Только парадную сторону. Свежую краску на стенах, заботливо ухоженные газоны и фирменные спецовочки работников сервиса.

И в Уфу было те же «Икарусы», те же показательные предприятия. Товар демонстрировался, как говорится, лицом. И мелочи вроде неудовольствия заказчиков на общем парадном фоне выглядели микроскопическими.

В фотографическом салоне Башфотоза «Нур» продали обложки для паспортов и фотальбомы, изготовленные в картонном цехе объединения, и тем самым выполнили план, разумеется, легче, чем, скажем, снрядить автобус с фотографом в сельскую глубинку. Изделия, выпускаемые массовым тиражом — визитные шапочки, джемперы, галстуки для чайников, — в большом ассортименте представлены и в витрине комплексного приемного пункта витаминного завода. В обувном салоне предлагаются конфеты, кексы и соев. Стоимость выпитого и съеденного включается в объем услуг, оплаченный населением.

Участники совещания ознакомились с выставкой «Бытовое обслуживание населения РСФСР — ускоренное развитие». Берем с выставочного стенда наугад брошюру, изданную Центральным бюро научно-технической информации Минбюта РСФСР: опыт работы коллектива московского городского производственного объединения по обработке белья «Новость». Это объединение заняло первое место среди подобных организаций, умудряясь... не обслужить ни одного клиента. Неужели на повестке дня совещания лежало: «Возлюби своего заказчика?»

На выставке можно было увидеть кипенно-белый «салон красоты» на колесах с финским

фирменным знаком и отечественные пикапы с оборудованием для ремонта бытового техники, великодушные кресла для парикмахерских и диагностические приборы для ремонта телевизоров. Разглядывали мы их и думали: ну хорошо, получат все это люди, которым трудиться в полную силу иначе невыгодно. Пройдут дни в результате существенные изменения в сервисе!

На совещании много говорилось о нехватке запасных частей, транспорта, бензина, стройматериалов, необходимости внедрения новой техники и технологий, повышения качества услуг, притока кадров. И меньше всего — о том, как повернуть службу быта лицом к заказчику.

Выступивший с докладом министр бытового обслуживания населения РСФСР И. Дуденков привнес в трюмный и сокращению мелких партий изделий. Но не пора ли решить вопрос кардинально — вывести «мелкие партии» из разряда услуг, оплаченных населением? Если бы они учитывались по другой графе — «выпуск товаров народного потребления», — предприятиям службы быта не было бы смысла поднимать их производство другие важные, но более дешевые услуги. Такое предложение высказала начальница управления бытового обслуживания населения Волгоградского облуполкома В. Дружинина. Но оно вошло в рассмотрение. В заключительном слове докладчик не сказал, как относится министерство к этому предложению. Трудно было понять позицию министерства и в вопросе, подполном председателя ЦК профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытового предприятий Г. Сорокиной, которая говорила о несправедливости внешнего стимулирования темпов роста объемов, а не конечных результатов.

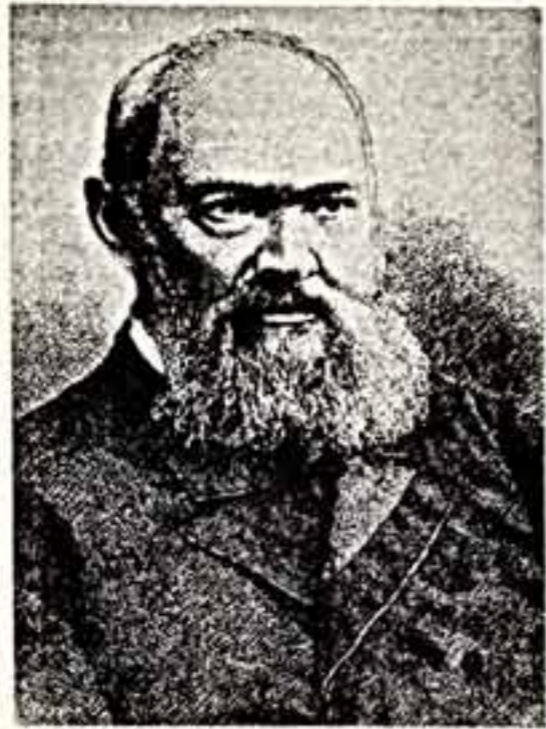
Докладчик подчеркнул, что внедрение нового хозяйственного механизма не означает пона дольшого воздействия на улучшение бытового обслуживания, положение надо менять. Но каким путем? Создалось впечатление, что основной путь делается на внедрение новой техники, расширение сети предприятий сервиса. Разумеется, перестройка службы быта невозможна без развития материальной базы, технического перевооружения, эффективного использования мощностей. Однако будет ли толк, если одновременно не будут приведены в действие экономические рычаги, принципы расчета, способные заставить работников службы быта работать с более полной отдачей?

Хочется надеяться, что совещание, которое в остром и нелицеприятном разговоре определит, каким путем развиваться службе быта, все же состоится, и, может быть, не на «прокатной» территории, а там, где проблемы проявляют себя острее. Особенно необходимо это сейчас, когда бытовое обслуживание развивается медленно, как растет наш спрос на услуги. И те, кто призван создавать нам удобства, слишком часто ставят нас в уничижительное положение просителя.

В. ЛЕКСИН, И. МЕДОВОЙ, наш спец. корр., УФА.

Слушать Островского

Исполняется 100 лет со дня смерти Александра Николаевича Островского, имя которого бесконечно дорого и значительно для России и русского театра.

Островский внес огромный вклад в дело создания русской национальной культуры, продолжая традиции, начатые Гребодовым и Гоголем. «Только после Вас», — писал Островскому И. А. Гончаров, — мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой, русский, национальный театр. Он по справедливости должен называться — «Театр Островского».

Островский — это делал эпоха в российской культуре. Островский — это русская речь во всем ее многообразии. Островский — это театр, это — мастерство построения сюжета, это гражданственная позиция, исследующая нравственные стороны общества.

Наконец, Островский — это слово! Великолепное, звучное, точно выделенное. Не говорите, что Островский устарел — этот старый замосквореченец, — что нужно его почистить, освободить, дополировать и украсить. Его нужно читать! Внимательно. Серьезно.

Когда Николая Капитоновича Яковлева — одного из старейших Малого театра — спросили, как вы готовите роль в пьесе Островского, он сказал: — Я читаю ее. — А дальше? — Еще раз читаю. Читаю каждый день. — А дальше? — А дальше — играю то, что прочитал.

И не зря старые мастера Малого театра говорили, что Островский «слушал» свои пьесы. Попробуйте прислушаться, как звучит реплика Крутицкого из комедии «На всякого мудреца довольно простоты» — самой острой, самой злой его комедии: — Уж вы того очень... — Что? — Очень, то есть прилежно... ну, очень изурядить себя... не надо очень-то...

Преступил Я долго бился над этой репликой, попробуй что-то переставить в ней или пропустить — не та будет музыка. И нынешний зритель — и как никогда, почувствовал это в последние годы — ощущает эту музыку и реагирует на нее.

Или еще из той же комедии. Мамаев говорит Глухой-матери: — Я знаю, что вы ждете бедога и жить не умеете; так зайдите ко мне как-нибудь утром, я вам дам... — Поборно благодарим.

— Не денег, нет, а лучше денег. Я вам дам совет относительно вашего бюджета. Островский сам, как великий режиссер, ведет через свой театр галерею, как бы указывая, что происходит, что главное, самым жестким — шедрым и ярким — обозначает характер персонажа. Он не терпит отбегания, перестановки слов, его надо только верно читать, угадывать и произносить. Сначала это кажется иногда длинным, грузным, неудобным — надо потерпеть, помучиться, привыкнуть, послушать эту плавность речи, и она полетит потом, как стая птиц. Будет наполняться мыслью и красками.

И из этого вырастет как следствие образ человека. Его характер. Старуха Анфуса в «Волках и овцах» не имеет ни одной специально выделенной фразы — речь ее состоит из «Да уж... Где уж... Куда уж...». Но как полно и как ярко она в этих «уж» Варвара Николаевна Рыжкова, можно было только удивляться!

В тех же «Волках и овцах» Глафира говорит одним языком — она девушка из Петербурга, Купавина — другим — она жительница уездного города и помещица, Лыняев имеет свою фразеологию, Вертунов — свою. Несчастливцев из «Леса» произносит текст возмущенно, театрально, словно он на подмостках сцены — он актер.

Я играл в четырех пьесах Островского. Роль Аркашки Счастливецова прошла через всю мою жизнь и стала одной из любимых. Ему было и двадцать лет, и сорок, и шестьдесят пять. Я прошел через гротескное, озорное решение этой роли в блистательной, державкой ностальжике В. Мейерхольда, оригинальности которой диктовало время революционного, новаторского театра. Прошел через нечто среднее в постановке Малого театра тридцатых годов, где роль стремился изжить ослепить. И только в последней версии я понял, что нужно просто быть верным Островскому, а не искать, например, трагизм там, где его нет. Аркашка не ощущает трагизма своего положения, жизнь выучила его всему — он терпелив к негодям. Трагизм его биографии должен ощущать зритель! Не надо

искать в Островском нечто недоразумимое, выдумывать то, чего в пьесе нет. В Аркашке замечано очень много — если все это осмыслить, образ выплывает сам. Он и непосредствен, и дурашлив, и озорной, и веселый, и нем ощущается и своеобразное благородство, и гордость, и способность прощать — он великодушен. Наконец, в нем живут преданность искусству и святое чувство товарищества.

Ведь как только не пытаются «дописать» «Лес»? На сцене появляется постель Гурмыжской и прочие проистекающие из этого подробности, которые дурчат публику безвкусицей, снабренностью и водевильностью ситуации. А между тем «Лес» — великолепная поэтическая пьеса об актере. Это светлый гимн благородству, гимн увлеченным и ослепленным, чей труд Островский любил и глубоко уважал и хотел возпеть! Противопоставив беднякам ситальцев-комедантов комедантам сытого мира, ханжам и эгоистам.

— Что же такое, что я актер? — говорит Несчастливцев. — Всякой обязан делать, что умеет. Я ведь не разбойник, я честный, тихим трудом добываю хлеб свой. Кроме того, «Лес» — еще и светлый, чистый мир Анюшки, счастья которой «люди мешают, люди, которые власть имеют». А если кому-то там уж хочется приукрасить Островского, пишите в архивах письмо — «Его мотавали». Ведь мы воспитываем поколение тех, кто должен знать Островского чистым. Без примесей.

Наконец, о диалогах Островского. Как они великолепны! Искусство диалога — это искусство замечательного движения сюжета — вперед. К поступку. И несомненно вспоминается Ольга Осиповна Садоская, которая говорила: «Ты мне — петь, а я тебе — крокодил». Из этих петьек и крокодилов непрерывно вырастает диалог очень точный, непрерывно развивающийся.

Островский подробен. Поэтому длинен. Но театры его времени играли пять актов с антрактами. И подробности Островского, несколько торжественные действия, всегда содержательны и интересны, они служат украшением пьесы и обычно с наслаждением играют актеры.

Островского надо играть просто, ярко и правдиво. Я замечаю, что приверженность к естественности, «жизненности», игре как бы от себя часто приводит нас к однообразию и пресности. Но каждый автор требует своих красок. Островский — не Гоголь, хотя и пошел по пути, открытому им, и не Салтыков-Щедрин. И вовсе уж не годится для водевилей и мюзиклов. Островский брал серьезные, социальные, мужские его темы и воплощал эти темы в живые образы. А мы подчас, проявляя невежество и неуважение и его труду, желая ослепить его пьесу или обогатить ее, то есть «прочитать по-новому», облегаем затронутую им проблему, «увеселяем» ее, превращая в нечто развлекательное, то, что должно бы вызывать раздумье. Наша задача, играя Островского сегодня, показать, как живут пороки старого общества, — развлекательное увидит зрительское восприятие и в нас рухнет (а нужна ли нам эта развлекательность?), и социальная острота затронутых тем, поднимая остроту затронутых, придуманными образами, становясь шаржем, увидит нас от воспитательной цели, которую ставил перед собой великий драматург.

Островский оставил нам великолепнейшие сюжеты, удивительный язык замоскворечья, старой Москвы и уездных волжских городков, и это наследство надо беречь, как берем мы памятники архитектуры от разрушения и перестройки — ведь это то, что никогда уже не повторится.

От всего своего актерского сердца хочу отвести низкий поклон этому гиганту-театрану, влюбленному в театр. Сколько удивительных созданий он нам оставил, как щедро откликнулся на все гражданственные проблемы современности, сколько антрактов написал в подарок к их юбилеям яркие, блистательные роли, сколько дал радость приношения и чудесным образом, обогатившим и украсившим их биографию!

Островский — великий учитель актера, и его надо «слушать». Он сам приведет куда надо.

И. ИЛЬИНСКИЙ, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда.

● А. Н. Островский.

Оригиналы или имитации?

В Казани, в Музее изобразительных искусств Татарской АССР, издана замечательная картина прославленного голландского художника XVII века Адриана ван Остаде «Бродячие музыканты». И до сих пор, когда она выставляется, вызывает сомнения в своей подлинности. Картина голландская — ведь произведений выдающегося мастера не столь много в нашей стране, они пользуются заслуженным почетом.

Но вот картину взяли на исследование введущая отделом реставрации масляной живописи Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации Министерства культуры СССР Татьяна Васильевна Максимова. И сразу же начались поразительные разоблачения. Прежде всего доска, на которой была написана картина, оказалась вовсе не «голландской». Как это понимать? Старые голландские мастера, Остаде в том числе, использовали для лубочных, выдержанных, темных и пропитанных специальными составами досок. Обычно — целую. А уж если две, то одинакового рисла и так подогнанные друг к другу, что и шва не заметишь.

Картина же «Бродячие музыканты» написана была на двух досках, небрежно подогнанных, с разным рислом. Голландский художник, тем более такой известной, как Остаде, этого не мог позволить.

Да и технология письма была иной — не голландской. Иные были краски, грунт... Конечно же, эту картину писал не Остаде или другой голландский художник его времени. Она была исполнена лет на сто позже художником, который попытался имитировать манеру прославленного мастера.

А уж когда Максимова отыскала гравюру Остаде «Странствующие музыканты», которая послужила имитатору основой для его работы, то исцелил какие-либо сомнения.

Еще пример. Татьяна Васильевна исследовала картину выдающегося голландского художника XVII века Клеаса Барнева «Пляска с ружьями», принадлежавшую Донецкому художественному музею. Она имела его подлин, поэтому считалась подлинником. Опыт-таки Максимова доказала, что автор картины писал на Берхаме или иной голландской доске, в имитатор, живший много столетий позже. Но подлинник художника! Она оказалась фальшивкой!

Подобные подделки Татьяна Васильевна обнаруживала и в других музеях. Так, в Петродворце, в «Монпелье», вместе «несомненного», как прежде считали, Вилла Веллея, прославленного мастера «натурорта», представленного здесь картиной «Отдых на трофее», ее настоящим автором оказался неизвестный немецкий художник, живший много позже. В Ульяновском, одесском, римском, смоленском, львовском музеях, в Павловском дворце были обнаружены великолепные, мастерами сделанные работы самого, пожалуй, великого немецкого имитатора XVIII века, талантливого художника А. В. Э. Дитриха. Конечно же, не были случайными. Дело в том, что отдел реставрации масляной живописи в течение нескольких лет занимался кропотливым и всесторонним, с применением целого комплекса новейших физико-химических и микроскопических средств анализа исследованием стиля, техники и технологии живописи голландских художников XVII века и их немецких имитаторов XVIII столетия, изучением характерных признаков этих национальных школ.

Естественно, речь идет не о всей живописи Германии того времени, а лишь об искусстве имитационном, которое там не менее получило тогда широкое распространение. Произведения старых голландских мастеров пользовались в Германии огромным успехом. Спрос на них на антикварном рынке возрастал стремительно. Но удовлетворить всех желающих иметь подлинник было невозможно. Поэтому и рождалось искусство имитации. Притом сделать волею копию с произведения голландского мастера, написанную в манере Рембрандта или Остаде не считалось чем-то криминальным. Напротив, хорошие подделки голландского оригинала являлись гордостью художника.

Это искусство достигло таких высот, что теперь порою невозможно внешне отличить талантливо исполненную немецкую подделку от истинного голландского произведения, настолько внешне стилистически они схожи. Лишь тщательное изучение техники и технологии живописи, использование рентгена, микро- и макрофотографии могут обнаружить их различия.

Самым известным немецким имитатором голландских (да и других) подлинников был упомянутый Дитрих. Современники говорили, что он обладал поразительной способностью передавать композиции и манеры письма выдающихся европейских мастеров, и в этом его искусство было настолько велико, что отличить его живопись от оригинальной было просто невозможно. Дитрих с большим правдоподобием имитировал произведения прославленных художников всех европейских школ. Он сочинил картины «Под Рембрандта и Остаде, Тициана и Корнелиуса ван Харлем, Ванто и Буша, Куртуса и Лангера». Каким широким диапазоном обладала его беспорочно, охватывая и плодотворно! Подобных работ Дитриха сохранилось много.

Большинство из до сих пор времени так и остаются чуждыми подлинникам. Их трудно обнаружить, поскольку творчество Дитриха доселе не было изучено, не были определены стилистические черты его письма. Да и было ли у Дитриха собственное творческое лицо? Не расстрелял ли он свой талант на подражание чужим манерам и стилям? Вопрос сложный, но, пожалуй, Максимова в какой-то степени уже может на него ответить.

Результаты исследований Татьяны Васильевны, реставрации десятков картин, проведенные сотрудниками отдела, были настолько важными для нашей искусствоведческой и реставрационной науки, что решено было наглядно показать их на специальной выставке. На выставке необычной, подобной никогда прежде не проводившейся в нашей стране. Называлась она «Голландия XVII века и Германия XVIII века. Реставрация и исследование зарубежного искусства», сотрудниками которого помогал ее организовать. Было представлено более 70 работ. Выставка вызвала большой интерес. Завершалась она Всесоюзной научной конференцией, что также показывает ее значимость.

Да, это была выставка истинных открытий и удивительных находок. Не только потому, что впервые, на совершенно конкретный, тщательно изученный образец показала отличия живописи голландских мастеров XVII века от их подражателей немецких имитаторов, но и предложа решения ряда серьезных искусствоведческих проблем.

Выставка, наконец, продемонстрировала прекрасное умение искусствоведского подбора и столь сложным вопросам изобразительного искусства, отличное мастерство сотрудников отдела реставрации масляной живописи Всесоюзного института реставрации. Считаю своим долгом назвать их имена. Это — Владимир Юрьевич Мирошкин, которому принадлежала идея и проработка разработки выставки, Владимир Иванович Шульгин, Злата Васильевна Мурова, Людмила Андреевна Полунова, Александр Валентинович Шароков, научные сотрудники физико-химического отдела Владимир Александрович Иванов, Светлана Алексеевна Писарева, Маргарита Ивановна Филимонова.

Скоро эту необычную выставку увидят и москвичи — она состоится в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Евграф КОНЧИН.

Более чем с двух тысяч спортивных состязаний провел телерепортажи режиссер Центрального телевидения Ян Садеков. Чаще всего ему приходится работать без сценария, заранее зная только место действия и участников. И еще одно: почти любой рекорд — это мгновение. Этот миг надо зафиксировать, творчески осмыслить и показать зрителям. Как это достигается!

Впервые Яна Садекова за работой и увидела во время встречи болельщиков сборной команд СССР и США. Трибуны были еще пусты. Садеков оглядывая зал спорткомплекса «Олимпийский». Наверное, почти у каждого присутствующего телезрителя, правее в проходе между сиденьями — другая: третья и четвертая нацелены на ринг, где переписные будут в постоянном движении. Появляются зрители. Ожидание гоним электризует зал. Когда оно достигает апогея, Ян Садеков направляется к выходу. Он вносит с собой ощущение зала.

Автобус с надписью «Телевидение» — передвижная телевизионная станция ждет режиссера. Садеков занимает свое место в пульты перед множеством экранов. На них появляются репорт, взятый с шести разных точек. Каждый экран «поймал свое мгновение». Режиссер берет самый выразительный план. Затем просит одного из операторов показать зрителям, другого — действия судейской коллегии, треть-

ему предлагает отдохнуть (вес ручной камеры — восемь килограммов). По всему видно, что человек разбирается в боксе. Но коллеги Садекова утверждают, что его основной «конек» — футбольные и хоккейные соревнования.

Чемпионат мира по хоккею — проверка не только высшего мастерства спортсменов, но и участников трансляции. Четыре игры в день. Двенадцать операторов не знают ни минуты покоя, хотя у каждого строго определенная задача. Одна камера сверху следит за всей площадкой. Ее цель — показать тактику игры, не упустить ни одного решающего момента. На пятнадцать операторов чемпионате мира по хоккею среди операторов установлен своеобразный рекорд поперення высоты. Олег Манохин устроился на молотках под потолком. «Камеры повтора» призваны помочь телезрителю разглядеть юности игры. Две из них установлены за воротами соперников. Предельно выматывает камера «психологической нагрузки». Ее объект — лица тренеров, хоккеистов, ведущих выхода на лед. У болельщиков — свой оператор.

Какого же предела достигает концентрация внимания режиссера, если всего одна секунда может разрушить логику монтажа! О том, что бы во время трансляции задать Садекову вопрос, но относящийся к делу, не может быть и речи. Но во время перемены решаются: — Ян Юсупович, почему вы стали режиссером спортивных программ? Занимались спортом? — Имел первый разряд по футболу, был и

оставался болельщиком. Любовь к спорту, как известно, сочетается с желанием глубже познать его. А поскольку учился и на режиссерском факультете Московского института культуры, то на каждое спортивное соревнование смотрел еще и как на совершенно особое действо, явление которого никто не знает. Здесь в главных ролях не только спортсмены, но и тренеры, судьи, зрители. Ведь трибуны стадионов в отличие от кино- и театральных залов, где все единодушно симпатизируют полонителю герою и не приемлют отрицательного, крайне противоречивы. Рядом оказываются болельщики разных команд. На время игры дробятся стеной соперниками. Тут нам и психология, и накал страстей. Сколько может расказать поведение тренера во время матча — спокойная поза и напряженный взгляд! Или грустные глаза спортсмена в сочетании с вежливой улыбкой? Я пришел в редакцию спортивных программ ЦТ студентом третьего курса. В то время телезрителю уже не удовлетворяла простая фиксация событий. Перед телезрителем вставала новая задача.

Простой пример — передача матча в футболе. Можно показать просто матч, как он идет, отдать мяч партнеру, и несколько бегущих футболистов. Это фиксация события. Но ту же, называем, мизансцену режиссер может смонтировать иначе: игрок с мячом, крупным планом его лицо, товарищи по команде, каждому из которых можно отдать мяч, позиция противника и наконец сама передача мяча, позволяющая болельщикам оценить мастерство игрока.

НАД ПЕРЕДАЧЕЙ РАБОТАЛИ БЕЗ СЦЕНАРИЯ

— У вас были учителя? — У меня был прекрасный учитель И. Аристов, который щедро раскрывал свои секреты, не подставлял и ученикам инициативы. Помимо своего первого трансляции Хоккейный матч. Во время первого периода делая с силой мастера, и многое мысленно делая иначе. Во втором периоде Аристов стоит за моей спиной, и я, уже не мысленно, работаю по-новому. Учитель доволен.

Сегодня молодые режиссеры могут использовать приемы, которые нашли другие. Только ведь юности всегда хуже оригинала, поэтому необходимо искать свой путь. Хотя это, конечно, риск. Мы не имеем права на дубль. Нельзя оставить в стороне и попросить хоккеиста вновь забыть шайбу, боксера дать себя изуродовать. Есть и риск быть непонятым, показаться смешным. Помимо, сколько улыбок выдало мое решение поставить телекамеру за футбольными воротами. Теперь это почти традиция.

— Как режиссер готовится к трансляции? — Необходимо учитывать жанровые особенности каждого вида спорта. Если на поле борьбы двух команд режиссер должен прежде всего довести до зрителя столкновение соперников переиграть друг друга. В составлении фигур, стов нужно помнить об эстетическом начале, о силении движений спортсменов с музыкой. Посещение тренировок помогает мне создать некий идеальный вариант будущего состязания. Продумывая, что необходимо делать, если возникнет та или иная ситуация, как это лучше по-

казать. Определяю количество телекамер, их расстановку. — Начинается встреча, и... — ...большинство моих вариантов рассматривается, как дым. Спортсмены предугадывают нелепые ситуации, иные решения. Но верно расставленные камеры позволяют не упустить мгновения. — Технический прогресс ваш первый союзник... — Сегодня за состязаниями по гимнастике следят 15 телекамер. Когда я начинал, мы могли рассчитывать только на три. Не было цветного изображения, переносной камеры. Безусловно, технический прогресс расширял наши возможности. Можно в 42 раза приблизить снимаемый объект, ускорить и замедлить движение спортсмена, ввести в кадр электронное табло, использовать повторы. Можно снимать автоматоведомки с вертолета. Но есть и вторая сторона вопроса: нам всего этого уже мало. Знаете, о чем я мечтаю? О телекамере-малялке, которую можно будет «монтировать» смаривание горизонтальной или судья на футбольном, хоккейном поле. Это позволит глубже проникнуть в суть происходящего.

— Как строится ваши отношения с комментаторами, кого из операторов хотели бы отметить? — На ЦТ есть много операторов, на которых можно положиться, как на самого себя. Это такие мастера, как В. Самсонов, С. Журавлев, М. Савин. Что касается телекомментаторов, режиссеру необходимо помнить: у каждого из них своя манера ведения репортажа. Один в большей степени стратег, другой — тактичный комментатор, третий — видеоматериал должен давать комментарий лишь для разъяснения.

— На стадионе в Лужниках заканчивался очередной матч. Режиссер благодарит всех участников трансляции.

С. СЕРЕБРЯКОВА.

КИНОСТУДИЯ СОЮЗ МУЛЬТ ФИЛЬМ

В эти дни коллектив самой необыкновенной студии страны — «Союзмультифильм» — празднует свой полувековой юбилей.

«Союзмультифильм» — для каждого ребенка, да и взрослого — это удивительная страна добрых и веселых выдумщиков, огромный, чудесный мир. Здесь родился Чебурашка, сочинил свои замечательные сюжеты и бурчали Винни-Пуха, отсюда перевалил в Простоквашино дядя Федор и кот Матроскин, Маршало повел в гости к Малышу, а Волк начал погоню за Зайцем...

● Режиссер Е. Пророкова и художник-постановщик Н. Алексеев.

● Старейший оператор студии М. Дукин.

● Родится очередной шедевр мультифильма.

● Началась советская работа над полнометражным фильмом «Приключения капитана Вяземкина Лоло» советско-японского производства. Президент фирмы АНСТ Седжмо Ядзима, режиссер Г. Соколовский, директор объединения рисованных фильмов А. Жуков, председатель совета директоров АНСТ Кавомото Кусэки и директор «Союзмультифильма» Э. Стаценков.

Константин Симонов

О СТИЛЕ ЖИЗНИ ПИСАТЕЛЯ

Среди писателей существуют разные взгляды на работу Союза писателей.

«Порою Союз писателей рассматривают как место, с которым связаны те или иные вопросы нашего житейского устройства или неустойчивости».

Порою смотрят на Союз писателей как на третейский суд в наших спорах с издательствами и как на организацию, охраняющую наши профессиональные писательские права.

И то и другое верно. Если не сводить все только к этому, если, думая о Союзе писателей, помнить о его роли, да теперь, пожалуй, уже не новой, а традиционной общественной роли, в условиях нового общества, в котором мы живем.

При всех своих особенностях творческой организации при всем внимании и профессиональном проблематике литературы Союз писателей как общественная организация направляет свои главные усилия в ту же сторону, в которую направляет их общество в целом.

И, скажем, если речь идет о подеме сельского хозяйства или об освоении нефтяных богатств Западной Сибири, или об увеличении производительных сил, а вместе с тем и об увеличении населения Дальнего Востока как о задачах нашего государства и, шире говоря, общества, то Союз писателей перестает быть самим собой, если бы не внесло посильного вклада в решение этих задач.

Можно сколько угодно иронизировать по поводу того, что Толстой сидел в Ясной Поляне и не ездил в творческие командировки (истинно, а не в их эдакий и как мировой посредник, и в других качествах) и что Пушкин не ездил в творческие командировки (хотя он тоже в них ездил — в на Кавказ, и на Волгу). Но сколько бы ни шутили над этим — творческие командировки остаются одной из форм привлечения внимания писателей к важным для общества проблемам.

Сколько бы ни вышучивать любовь, иногда чрезмерную, тех или иных писателей к выступлениям, но эти выступления нужны. Писатели должны ездять и выступать, и встречаться с людьми, и читать свои произведения, и отвечать на вопросы. И эти командировки и поездки должны быть, с одной стороны, средством непосредственного оживления публицистической, журналистской деятельности писателей, а с другой стороны, первым толчком к тому, чтобы в дальнейшем затронуть те же самые темы по-другому — глубже и шире, — может быть, отдал и целие годы.

Да, иногда трудно подняться на освоение новых тем, проще заниматься тем, чем ты занимаешься, но именно такого рода психологические трудности и вызывают действительное общественную организацию, заставляют ее привлекать к себе людей, чтобы помочь преодолеть эти трудности, подтолкнуть писателей к освоению новых тем, нового круга проблем, к раздумью над тем, что сейчас особенно существенно для страны.

И Союз писателей прав, прибегая для этого к разным средствам стимулирования и поддержки, в том числе и к изданию писательских сборников, посвященных тем или иным проблемам, стоящим на повестке дня у общества и государства.

Да, возможно, эти сборники потом и не останутся сами по себе в истории литературы, но они послужат первым толчком и более углубленной работе писателей над новым для них кругом тем, а это немаловажно для литературы.

Я хочу напомнить об этих простых вещах как о вещах, насколько не противоречащих, а, наоборот, подтверждающих творческий характер нашего общества. Эта общественная сторона его деятельности прямо связана со стилем жизни самих писателей, который постепенно вырабатывается в нашем обществе. Из соображений безопасности посещу оговориться — как же без этого! — что писательский труд, конечно же, труд глубоко индивидуальный, что в стиле писательской жизни не может быть никаких управительных тенденций, что один пишет и пишет по-своему, другой по-другому, и так далее, и тому подобной! А все же так на наших глазах возникают новые формы писательского бытия — стиль жизни советского писателя.

Замыкая на себе, отгораживаясь от общественных проблем, культурная жизнь вместо общественной, нежелание интересоваться текущей повседневной жизнью страны по мотивам угадываемости в свои собственные творческие проблемы, отказ от поездок по стране, от командировок в интересные места к интересным людям, от выступлений перед читателями, от ответов на их иногда трудные вопросы — все это противоречит тому стилю писательской жизни, который постепенно у нас вырабатывается. И эти отклонения от него заслуживают очень осторожного, с учетом писательских индивидуальных особенностей, подчас даже пренебрежения, но не дубинкой, конечно, а дружеской — но все-таки критикой.

Стиль советского писателя — стиль человека, живущего с открытыми глазами, с широкими общественными интересами, с вопросами, зада-

Эти заметки Константин Симонов написал, готовясь к заседанию секретариата правления СП СССР.

Отдав почти четверть века жизни работе над произведениями, посвященными Великой Отечественной войне, Симонов оставался писателем, теснейшим образом связанным с современностью. Он много и охотно ездил по стране в качестве специального корреспондента «Правды», иногда и от других газет, писал очерки и публицистические статьи. В предисловии к книге, которую Симонов назвал «Останки журналиста», он объяснял [и эти мысли перекликаются с тем, что говорится в его заметках], почему сохраняет верность этой профессии:

«Последние годы у нас все меньше спорят на старую тему о том, в какой мере могут сочетаться в одном человеке профессия писателя и журналиста, не мешают ли они друг другу. Но все же эти споры иногда и сейчас всплывают и в писательском кругу и в журналистском сознании, в последнем случае как споры с самим собой».

Для меня самого это спор в общем-то решенный.

Даже когда пишешь о таком, хотя и отдаленном, но по-прежнему ни с чем не сравнимом по масштабам пот-

ребенной войне, как мимолетная вспышка, то с одной стороны, жидкое журналистское прикосновение и повседневная мирная жизнь приносит тебе как писателю нечто весьма необходимое для твоего ощущения войны, для твоего ощущения всего свершившегося».

Непреодолимый интерес к современности, гражданская активность писателя в предисловии Симонова были вынужденными условиями творческого существования писателя. Но важнейшей общественной обязанностью писателя он считал воспитание уважения к истории, к ее правде — науке, к ее правде и неподражаемой, к ее правде, чтобы все ценное, что было создано в области культуры в далеком и недалеком прошлом у нас и за рубежом, служило нынешнему дню, расширяло наши духовные горизонты. То, что Симонов пишет в своих заметках о лекциях «Белых пятен», о необходимости создания историко-литературного журнала, тесно связано с другими его мыслями и предложениями: создать на кинополосе для истории материал с выходящими участками Великой Отечественной войны, создать телевизионное «Литературное наследие», организовать архивный центр для хранения воспоминаний фронтовиков, — все это связано с его активной деятельностью как главы жи-

вотского литературного наследия М. Булгакова и О. Мандельштама. Во многих его выступлениях был издан «По ком звонит колокол» Э. Хемингуэя и переизданы после долгого перерыва романы М. Ильфа и Е. Петрова, «Позождения бравого солдата Швейка» Я. Гашека, воссоздана выставка Мандельштамова «20 лет работы», организованы выставки Пиромаски и Тетлины — это только примеры, число которых могло быть существенно увеличено. Заметки Симонова написаны 13 лет назад. Некоторые его предложения уже осуществлены — скажем, две изданные им книги «Петербург А. Белого (две редакции романа)», а в «Библиотека поэта» том его стихов, выпущены «Избранные произведения» К. Пильняка; ныне на очереди — в той же «Библиотека поэта» — том стихов Н. Гумилева; остальные предложения, надо надеяться, тоже дождутся своего часа. Но эти заметки Симонова интересны не только конкретными предложениями. Они звучат современно, потому что напоминают о гражданской и культурной анимации писателя, о его ответственности перед историей, обществом, культурой.

Текст заметок публикуется по машинописной рукописи, находящейся в архиве К. М. Симонова, который хранится в его семье.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

ника. Я лично не особенно высокою мнения о нем, как о художнике, но в двадцатые годы он был заметной фигурой, о его произведениях можно найти упоминания у многих литературных и политических деятелей того времени вплоть до Сталина. Избранные Пильняка, с ответственностью предисловием, поставило бы в этот вопрос на место и помещало бы в дальнейшие спекуляции на эту тему.

В любой книге о литературе двадцатых годов по многу раз упоминается Пильняк. Но из-за того, что он не переиздавался, несведомые читатели могут думать, что это был какой-то антисоветчик, которого вообще не следует издавать. Тогда как на самом деле это один из писателей-популяторов, творчество которого тоже должно быть представлено на наших книжных полках. В лучших его образцах, конечно, а не в худших, потому что были и худшие.

У меня у самого вызывает недоумение, как мы до сих пор не издали Андрея Белого. С тридцатых годов у нас не переиздавался, тем же его замечательная книга, как «На рубеже двух столетий». Книга, которая существенно дополнила наши представления о русском обществе на рубеже двух веков, о русской интеллигенции, о литературной и общественной жизни того времени. Да и такие его романы, как «Петербург», напоминают о необходимости издания избранных сочинений Белого, крупного художника, без которого неполна история русской литературы начала века. Белый до конца своей жизни активно работал в советской литературе, был членом Союза писателей. Посвященный ему некролог можно найти на страницах «Правды». Почему мы забыли об этом писателе? Думаю, что в этом не виноват кто-либо, кроме нас самих.

Мы в общем не такие уж плохие хозяева, во могли бы быть лучшеими.

ОБ ОДНОЙ МЕЧТЕ

Думается, что, в общем, та сеть наших литературных журналов, которая есть, в основном удовлетворяет потребности читателя и дает достаточно широкий выход в печать тем литературным произведениям, которые вправе претендовать на это.

У меня есть мечта, может быть, не до конца продуманная, поэтому выскажу ее именно как мечту.

Мне уже давно кажется, что в ряду наших журналов не хватает журнала, который бы связывал вопросы истории и современности. У нас есть много специальных исторических журналов: «Вопросы истории», «История СССР», «Военно-исторический журнал» и ряд других. Но у нас нет ни одного литературно-исторического журнала. А между тем в старой России выходило два популярных журнала такого типа, выходяли оба одновременно и, стало быть, отвечали потребностям тогдашнего общества, несравненно меньшим, кстати, чем наши современные потребности. Я говорю о журнале «Исторический вестник» и «Русская старина». Это были большие и по тому времени многоотраслевые толстые еженеделные литературно-исторические журналы.

На мысль, что хотя бы один такой журнал надо было бы издавать в наше время, меня натолкнул огромный читательский интерес и выходящим в издательстве «Молодая гвардия» литературно-историческим сборникам «Прометей». Их вышло уже девять, а при неслыханном 100-тысячном тираже любой из них можно достать только как библиографическую редкость.

Думаю, что если бы мы с участием любящих литературу и причастных к ней ученых создали, хотя бы на базе «Прометея», журнал, назвав его «Родина» и поставив подзаголовок «литературно-исторический журнал», то он нашел бы широчайший круг читателей.

Мы могли бы ставить в нем вопросы традиционной и современной истории русской и советского общества, истории русской и братской литературы. Мы могли бы публиковать там материалы разных эпох нашей истории, художественные произведения на исторические темы, обращения к которым продиктованы интересами современности, могли бы печатать наиболее примечательные и живо написанные статьи наших историков, могли бы поднять целый ряд вопросов, связанных с историей Октябрьской революции, с гражданской войной, с деятельностью революционеров в царской России.

Не перечислять всего, что можно было бы сослать на страницы такого журнала, проводя на основе этого литературно-исторического материала теоретическую и общественно-научную интерпретацию и общественно-патристическую.

И кстати, — если уж мечтаете, так мечтайте — такой журнал, думаю, помогал бы прививать любовь к истории, помогал бы поднимать уровень преподавания истории в школах, а может, даже и в вузах, помогал бы связывать историю с литературой, изучение одного с изучением другого... А насколько нам сейчас не хватает именно этого, особенно в школах, — но не только в школах, — могу судить по собственным детям. И, к сожалению, не только по ним...

Публикация Л. ЛАЗАРЕВА. Фото В. Симонова.

ОТКРЫТО И ЧЕСТНО

важному самому себе, обществу, государству, со стремлением решить нерешенные вопросы в интересах народа и лично, своими руками, помочь их решению.

Откуда, как не отсюда, идут писательские выступления по многим общественным проблемам в разные годы последней четверти века, начиная от проблем раздельного или совместного обучения и кончая проблемами Байкала или засоления почвы — я называю именно эти проблемы в качестве примера. Можно заменить их многими другими, не менее важными, к которым писатели на протяжении всей этой четверти века, и особенно на протяжении последних лет, имели самое непосредственное отношение.

Одна из тех черт стиля жизни писателя у нас, которую стоит отметить, это честная и не стесняемая, а открытая, порой даже, а бы сказать, горделивая связь писателей с журналистикой, с полемикой газет. На Западе, я слышал, замечал в этом смысле некую стыдливость у серьезных писателей при разговорах об их участии в журналистике, об их работе в газетах. Эта стыдливость в известной мере связана с характером журналистской деятельности писателей там, на Западе. Журнализм приносит гораздо больше денег, чем нинта, если она не стала бетеселемом. Там журналистика для писателя с именем — это довольно иррегулярный заработок. И порой там стыдится этого заработка, в особенности в тех случаях, когда журналистские выступления писателя не связаны с общественными целями, отвечающими его внутренним потребностям.

У нас журналистика, разумеется, оплачивается, как и всякий труд, но, как правило, не в погонях высокого заработка идут писатели в журналистику. Они идут в нее для того, чтобы оперативно, решительно на страницах газет и журналов сейчас же, а не когда-то через год, через два, вмешаться в решение тех или иных общественных проблем, которые их волнуют. И этот особый тип участия писателей в журналистике тоже является чертой стиля писательской жизни в нашей стране.

О БЕЛЫХ ПЯТНАХ

В последние годы продолжались уже давно начатая работа по более широкому, чем раньше, освещению истории нашей литературы — публикация неопубликованного и забытого, переиздание давно не издававшихся произведений целого ряда писателей, внесших свою лепту в историю нашей литературы. Вышли книги, тание, и примеру, как книга Шешукова

«Неистовые ревнители» — об истории РАППа, знавшая читателей с недостаточно широко известными процессами нашей литературной жизни.

Все эта работа способно противостоит истерическим попыткам наших противников за рубежом создать свою собственную историю советской литературы и, пользуясь нашими оплошностями, умолчаниями или небрежением и памяти тех или иных писателей, противопоставить эту историю подлинной. Чем мы более похотимся подходить к истории нашей литературы, чем мы больше выведем из небытия имен и фактов, давая им соответствующую оценку, отнюдь не всесудную и без всякого отпущения грехов там, где они действительно были, тем сильнее наши позиции в той контролпопаде, которую мы ведем против продолжающихся наскоков на советскую литературу и ее историю.

Сколько же на моей памяти шуб сшила наша противница буквально на каждом международном писательском собрании и как недоумевали при этом наши искренние доброхоты по поводу того, что у нас был не издан Нафка!

И вот мы издали Кафку. Существовавшие вокруг этого на Западе литературные спекулянты лишились привычной возможности надсаживать глотки по этому поводу и стали спешно искать другие. А у нас повелись на полях интересе, хотя и не завоевавшие особенно широкого читательского признания книги талантливого и трагического писателя.

Продолжая эту работу, наверно, стоило бы переиздать и выходящего в Гослитиздате в тридцатых годах Пруста. Стоило бы завершить и перевод Джойса, в свое время главными печатавшегося в «Интернациональной литературе».

При нашей широкой переводческой практике, при том, что мы переводили и издаем лауреатскую литературу куда шире, чем это делается в любой другой стране мира. Институту мировой литературы вместе с издательствами, наверно, стоило бы специально подумать о том, где у нас есть еще белая пятна в общественно-культурном масштабе, чтобы круг чтения образованного человека в нашей стране был еще более обширен, без пустот. Я говорю, конечно, только о пустотах, связанных с действительными значительными произведениями зарубежной литературы, по тем или иным причинам или случайностям не изданными у нас до сих пор.

Следует подумать и о некоторых изданиях нашей литературы двадцатого века. Мы без колебаний издаем Бунина, человека, эмигрировавшего и уже перед самой смертью выпустившего одну из самых враждебных советской литературе и советскому обществу

книг. И все-таки правильно делаем, что, несмотря на это, издаем его, потому что Бунин — хороший писатель, и мы издаем те его книги, которые не враждебны нам.

Но почему, исходя из того же принципа, нам не издать, скажем, в Малой серии Библиотечки поэта такого значительного поэта, как Гумилев?

Я знаю, что, ставя вопрос об этом, некоторые литераторы предлагали чуть ли не реабилитировать Гумилева через органы советской юстиции, признать его, задним числом, невиновным в том, за что его расстреляли в двадцать первом году. Я лично этой позиции не понимаю и не разделяю. Гумилев участвовал в одном из контрреволюционных заговоров в Петрограде — это факт установленный. Многие люди, участвовавшие тогда в таких заговорах, остались живы, были осуждены, потом отпущены, прощены, изменили свой позицию по отношению к Советской власти — можно привести тому немало примеров. Могло это произойти и с Гумилевым. Но вышло по-другому. Белогвардейцы волеями его в заговор, и он был расстрелян по приговору трибунала тогда, в двадцать первом году. Примем этот факт как данность. История есть история.

Но, назвав все вещи своими именами, издадим при этом избранные стихи Гумилева, потому что он написал много хороших и не только не враждебных нам стихов и сделал много замечательных переводов, и потому что нельзя писать историю русской поэзии XX века, не упомянув о Гумилеве, о его стихах, о его критической работе как автора книги о русской поэзии, о его взаимоотношениях с Блоком, с Брюсовым, с другими выдающимися поэтами.

Кстати, мы пишем обо всем этом в своих исследованиях о поэзии двадцатых — двадцатых годов, но при этом не издаем стихов Гумилева: прозаик и в стихах, и в прозе, вышедших у нас не в двадцатые годы, издавших, предостережем им ходить в списках, даем зарплату спекулянтам, вместо того чтобы издать сборник стихов и покончить с этим.

Думаю, что не какими-то объективными препятствиями, а просто отсутствием энтузиазма, которые бы записались этим, так же, как они записались этим в других случаях, объясняется то, что мы позволяем делать на Западе издателям из такого писателя, как Борис Пильняк: позволим возбудить к нему нездоровый интерес. Между тем с не меньшим успехом, чем односторонним многих других писателей, известных в двадцатые и тридцатые годы, можно было бы издать книгу избранных произведений Пиль-

КНИЖНАЯ ГРАФИКА

В издательстве «Детская литература» готовится к выходу книга А. Миталева «Шестой неопубликованный». Книга о тех, кто воевал ушел на фронт защищать Родину от фашистского нашествия. Оформила и проиллюстрировала книгу художник Н. Цедан.

БРЕХТ И КИНО

Тема книги Майн Туровской четко сформулирована в ее названии: «На границе искусства: Брехт и кино».

Чем так привлекательна для исследователя граница, в данном случае — граница кино и театра? Тем, что границы и искусство, и наука особенно богаты в области литературы и открытым. Создавая новый театр, вписанный в жизнь эпохой революции — социальной, научной, технической, эстетической, Брехт кинофицировал язык сцени, принес в него средства и принципы, похоронив в соседней «десетой» музу.

Сам по себе история взаимоотношений Брехта с кинематографом уже исследовалась киноведными: десять лет назад в ГДР вышла книга Вольфганга Герша, посвященная этой теме. Туровская не повторяет путь своего немецкого коллеги, отсылая читателя к материалу, задается новыми вопросами: что именно некая Брехт в кинематографе так старался превратить свои идеи в художественную практику? почему столь редкими и по преимуществу малосудными были его собственные кинематографические опыты? почему так раздражал его работа даже самых одаренных

кинорежиссеров, обращавшихся к его сценариям или сюжетам? почему, наконец, идеи и принципы, не выходящие достоянием воплощения на экране, вдруг обрели столь мощное звучание в его эпитическом театре?

Но и ответы на все это — еще не окончательный итог книги. Продолжая свое почти детективное исследование, Туровская допытывается до того, почему находил, столь кинематографично выглядывавшие на сцене, вдруг оказавшие антикинематографичными в самом кинематографе, почему сам же Брехт потерял поражение, пытаясь пережить для экрана вершину своей драматургии — «Мамуш Куржак».

Даже в монографичном, посвященном фигурам куда менее значительным, чем Брехт, почти как неизбежность присутствует мнение автора отвлечь своих героев, обогнать ту или иную заходящую линию, опровергнуть все, что не соответствует его замыслу. При всем упорстве Брехту Туровская называет его от подобию туржиков на пылающейся, равно как и списать его промахи на кого-то другого. «Брехт», — пишет она, — упрямая Штудте (режиссера, нечужившего сценки «Мамуш Куржак» — А. Д.) в оперативности костюмов, но он должен был бы обратить эти упреки к

себе: умение в сценарии сугубая «искусственность» историческое вышло над суровой историчностью».

Мало кто из исследователей решится на столь беспощадную оценку дорогого его сердцу художника! Но именно эта аналитическая беспристрастность, приверженность к правде как единственному критерию деятельности Туровской право столь высоко оценить и прозрание, содержащееся в нестойчивости писателя, — это, пожалуй, величайшее достижение Брехта: четверть века эстетический Брехт даст могучий толчок перемены и в языке кинематографа, приведет к его познанию многих замечательных явлений.

Глубина, точность, скрупулезность, достоверность анализа, сама его методика, основанная на соединении различных масштабов, ракурсов и перспектив, позволяющих в одной вышке — взаимоотношениях Брехта с кинематографом — увидеть отражение проблем, принципиальных для всего современного искусства — все это делает работу Туровской событием в киноведении. Книга «На рубеже искусства: Брехт и кино» — одна из тех фундаментальных работ, которые не только не только обогащают и расширяют, но также теоретичны и практичны все иные искусства.

А. ЛИПКОВ, кандидат искусствоведения.

* Туровская М. И. На границе искусства: Брехт и кино. М., «Искусство», 1985.

